

Глядя на снег, падающий за окном, Пэй Жэнь попросил администратора открыть новый номер. Он стоял на открытом балконе, позволяя снежинкам касаться кожи, чтобы успокоить жар и беспокойство.

Вскоре прибыла скорая помощь.

Цзи Юйлиня перевели в больницу, альфам было неудобно сопровождать его, поэтому Линь Сянян и Хуан Тяньтянь неотступно следовали за ним, пока его не доставили в кабинет для обследования.

Пэй Жэнь уведомил родителей Цзи Юйлиня. Вскоре Цзи Чэнчжао, прервавший деловую встречу, и его обеспокоенная жена прибыли в больницу, все они собрались в коридоре ожидания.

После двух часов ожидания госпоже Цзи разрешили войти в кабинет для обследования.

Глаза Цзи Юйлиня были покрасневшими, но он уже успокоился.

Лекарство, которое ему вводили в левую руку, еще оставалось в небольшом количестве. Железа на шее была обработана, и на нее наклеили новый изолирующий пластырь.

Госпожа Цзи взяла другую руку сына, взгляд был влажным.

Цзи Юйлинь тихо сказал:

— Со мной все в порядке, не плачьте.

Госпожа Цзи спросила, не чувствует ли он где-нибудь боли. После того как колебания эмоций Цзи Юйлиня были успокоены, она начала расспрашивать врача о состоянии сына.

Железа Цзи Юйлиня была повреждена с рождения, и вопрос о том, сможет ли он когда-нибудь выделять феромоны, оставался открытым.

Он не питал надежд на восстановление, но теперь врач сообщил ему, что он способен выделять феромоны.

Госпожа Цзи погладила сына по голове:

— Независимо от того, сможет ли железа Линьлина восстановиться, я только хочу, чтобы он был здоров и счастлив.

Врач улыбнулся:

— Вам не стоит слишком волноваться.

Он посмотрел на молодого и спокойного омегу:

— Сейчас вы еще не умеете контролировать феромоны. Чтобы избежать неконтролируемых ситуаций из-за их избытка, лучше остаться в больнице для наблюдения на несколько дней.

Оформление палаты для Цзи Юйлиня прошло быстро. После завершения капельницы он покинул процедурный и следовал за бета-медсестрой в палату.

Госпожа Цзи сопровождала его. В номере была отдельная комната, и ту ночь мать осталась с

ним.

Утром снова пошел снег, ветви деревьев были покрыты толстым слоем, все вокруг было белым.

Цзи Юйлинь проснулся рано, избыток феромонов периодически вызывал у него странный жар.

На тумбочке лежали изолирующие пластыри. Он взял один и, с трудом поднявшись, тихо пошел в ванную, чтобы очистить и заменить его.

Утром врач пришел на обход, осмотрел его и измерил температуру.

После завтрака Цзи Юйлинь уговорил мать отправиться домой отдохнуть.

Больничная палата, несмотря на все удобства, не могла сравниться с домашним уютом.

Он не хотел, чтобы мать страдала здесь. Получив от врача подтверждение, что все в порядке, и пообещав, что с ним все хорошо, он уговорил ее вернуться домой.

Пэй Жэнь пришел в больницу рано утром, но ему не разрешили войти в палату к Цзи Юйлиню.

Госпожа Цзи увидела его в коридоре и с грустью сказала:

— Сяо Жэнь, спасибо, что вчера сообщил нам.

Пэй Жэнь ответил:

— Это моя обязанность. Как он?

Госпожа Цзи кивнула:

— В целом стабильно. Этот ребенок... Раньше я надеялась, что он сможет восстановиться, но теперь, когда он постепенно выздоравливает, видя, как он страдает, я больше не хочу этого. Лишь бы он был здоров.

Пэй Жэнь слегка приоткрыл губы:

— Я хочу его навестить.

Госпожа Цзи с состраданием вздохнула:

— Теперь это невозможно, Сяо Жэнь.

Лицо Пэй Жэня дрогнуло.

Госпожа Цзи, глядя на высокого и красивого альфу, серьезно сказала:

— Линьлин вырос. Феромоны — это очень личное. Когда они выделяются в избытке, ни один альфа не может приблизиться. Как бы вы ни были близки раньше, теперь нужно изменить прежний стиль общения, дать Линьлину личное пространство. Ты понимаешь, Пэй Жэнь?

Пэй Жэнь сжал кулаки.

Госпожа Цзи продолжила:

— Только самые близкие люди Линьлина могут быть рядом с ним в такие моменты, например,

его партнер, самый близкий человек, который может утешить его феромонами. Что касается остальных... включая меня и его отца, это невозможно.

Зрачки Пэй Жэня сузились, он слегка вздрогнул.

Госпожа Цзи сказала все, что нужно было. Пэй Жэнь был умным человеком, и иногда нужно было вовремя отступить.

*

Цзи Юйлинь, чтобы скоротать время, лежал в постели и читал книги.

Он несколько дней соблюдал постельный режим, телефон был рядом. Линь Сянян и Хуан Тяньтянь беспокоились о нем и каждый день писали ему в чат общежития.

Линь Сянян: [Сегодня лучше? @Линьлин]

Линьлин: [Принял лекарство два дня назад, пытаюсь контролировать феромоны, как учил врач. Чувствую себя лучше.]

Тяньтянь: [Тогда мы с Яньяном не заметили, что что-то не так...]

Линьлин: [Результаты анализов готовы. Врач сказал, что мои феромоны могут чувствовать только альфы с высоким рейтингом.]

Яньян: [Вау, значит, все альфы тогда почувствовали? Какой у тебя аромат феромонов?]

Феромоны были довольно личной темой, и Цзи Юйлинь, стесняясь, не хотел рассказывать Линь Сяняну.

Цзи Юйлинь провел в больнице неделю. Госпожа Цзи приходила к нему каждый день, чтобы поговорить, а соседи по комнате иногда звонили ему в видеочат, чтобы развлечь.

Что касается Пэй Жэня, он каждый день спрашивал, как проходит восстановление, получая от Цзи Юйлиня краткий ответ «нормально», и необычно молчал, больше ничего не спрашивая.

Судя по прошлому опыту, Пэй Жэнь уже бы остался в больнице.

Цзи Юйлинь чувствовал странность, но не спрашивал.

В это время Цзи Юйлинь терпеливо отвечал на все сообщения от заботящихся о нем людях. Лекарства, которые он принимал, имели побочные эффекты, он постоянно чувствовал сонливость и бодрствовал обычно только после обеда.

Госпожа Цзи принесла суп, Цзи Юйлинь молча пил.

Когда он опустошил пиалу, он посмотрел на выражение лица матери, зная, что она снова расстроена.

— Мама, — его глаза улыбались с мягкой грустью. — Со мной все в порядке, врач сказал, что через пару дней я смогу вернуться домой. Не грусти.

Госпожа Цзи выглядела озабоченной:

— Раньше я надеялась, что однажды ты станешь обычным омегой, но теперь, когда ты постепенно восстанавливаешься, каждый раз оказываешься в больнице... Я бы предпочла, чтобы ты ничего не менял, лишь бы был здоров.

Зная, что Цзи Юйлинь плохо переносит лекарства, госпожа Цзи приготовила вкусные закуски. Цзи Юйлинь съел несколько штук, но ему хотелось еще.

В последнее время у него были проблемы с желудком, нужно было есть умеренно и не обедаться.

— Сегодня еще тошнит? — Госпожа Цзи взяла его за руку.

Цзи Юйлинь покачал головой:

— Все в порядке.

Госпожа Цзи вздохнула:

— Если бы у Линьлина был парень, тебе не пришлось бы принимать эти лекарства, которые вызывают сонливость и тошноту, и ты бы не страдал.

Цзи Юйлинь промычал и медленно улыбнулся.

Он взял руку матери, голос был мягким и успокаивающим:

— Это не так просто, человека, которого я хочу, не так просто найти.

Госпожа Цзи кивнула:

— Я знаю, мне просто жаль тебя, я не хочу видеть, как ты страдаешь. Человек, который тебе нравится и может утешить в трудную минуту, действительно ценен.

— Линьлин, Пэй Жэнь не проявлял к тебе особого внимания?

Цзи Юйлинь закрыл контейнер с едой:

— Он каждый день спрашивает, как я себя чувствую.

— И что?

Цзи Юйлинь посмотрел на нее:

— Я говорю ему, что восстанавливаюсь хорошо, и он больше не спрашивает.

Госпожа Цзи слегка расслабилась и с некоторым любопытством спросила:

— Среди знакомых друзей нет подходящих?

Цзи Юйлинь слегка прищурился:

— Мы не так долго общались, у меня сложилось общее впечатление. Пока что мы можем поддерживать общение.

Госпожа Цзи кивнула:

— Я не тороплю тебя, просто спрашиваю. Делай то, что тебе комфортно, не торопись.

Цзи Юйлинь улыбнулся и похлопал мать по руке:

— Я понимаю, вы приводите ко мне людей, и я их встречаю.

Цзи Юйлинь был спокоен и не отказывался от ожиданий матери, как раньше. Он не ставил перед собой цели обязательно найти кого-то подходящего, но если нужно было встретиться с кем-то, он встречался.

Как если бы в ясный день он вдруг вышел на улицу, или если шел дождь, он играл на пианино дома — он постепенно вносил эти встречи в свою повседневную жизнь.

Что касается дальнейшего, Цзи Юйлинь никогда специально не задумывался. Он спокойно относился к новым знакомым, как и к Пэй Жэню, чье отношение к нему постепенно менялось, становясь спокойным и неторопливым.

<http://bllate.org/book/16874/1555459>